*УДК 330.142*

*С. А. СЫСОЕВ*

# СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ: ЭВОЛЮЦИЯ, ФУНКЦИИ, ИНСТИТУТЫ

Рассматривается одно из направлений эволюции социального капитала – постепенное включение в процесс формирования социального капитала всех уровней социально-экономической системы общества: нано-, микро-, мезо- и метауровня. Установлено, что социальный капитал на нано-, микро- и мезоуровне был востребован на всех этапах развития человеческой цивилизации, а формирование социального капитала на метауровне начинается только со второй половины XX в. Выявлено, что основной функцией социального капитала на метауровне является обеспечение стабильного оборота общественного капитала. Важную роль в этом играет институт государственно-частного партнерства и соглашения между государством, профсоюзами и представителями бизнеса.

***Ключевые слова:*** социальный капитал; эволюция; фирма; домашнее хозяйство; функции.

This paper describes one of the directions of evolution of the social capital such as gradual engagement into the process of social capital formation all the levels of the socio-economic system of a society, including the nano-, micro-, meso- and metalevel. It shows that the social capital at the nano-, micro- and mesolevel was required at all stages of development of the human civilization but the formation of the social capital at the metalevel started only in the second half of the 20$^{th}$ century. The main function of the social capital at the metalevel appeared to be providing of the stable turnover of the public capital. An important role in this process plays the institute of state-private partnership and agreements between the government, trade unions and business agents.

***Key words:*** social capital; evolution; company; household; functions.

Несмотря на то что проблема эволюции социального капитала неоднократно поднималась в научном сообществе, ее основательное изучение пока не началось в научной среде[1]. Под социальным капиталом в широком смысле мы будем понимать общественные отношения, взаимосвязи и соответствующие структуры, а также правила и нормы, сформированные на основе доверия и взаимопомощи, которые обеспечивают расширенное воспроизводство хозяйственной системы.

По нашему мнению, важнейшим направлением эволюции социального капитала является постепенное включение в процесс его формирования всех уровней социально-экономической системы общества. Проведенные исследования показали, что социальный капитал может формироваться на четырех уровнях социально-экономической системы общества: на наноуровне (домашнее хозяйство), микроуровне (внутрифирменное и межфирменное взаимодействие, взаимодействие человека со знакомыми и незнакомыми людьми), мезоуровне (сетевое и межсетевое взаимодействие) и метауровне (взаимодействие государства, профсоюзов, объединений бизнеса)[2].

С нашей точки зрения, значение социального капитала на том или ином уровне социально-экономической системы было неодинаково на разных этапах развития человеческой цивилизации (таблица).

**Изменение значения социального капитала на различных этапах развития человеческой цивилизации**

| Уровни | Первобытно-общинный строй | Рабовладельческий строй | Средневековая цивилизация | Раннеиндустриальная цивилизация | Индустриальная цивилизация | Постиндустриальная цивилизация |
|---|---|---|---|---|---|---|
| Наноуровень | Важен | | | | | Важен, находится под угрозой уничтожения |
| Микроуровень | Не формируется | Не важен | Важен только в мануфактурах, но создает противоречия | | Важен на уровне фирмы | |
| Мезоуровень | | Важен в торговле | | | Важен в торговле и различных ассоциациях | |
| Метауровень | | Скорее не формируется | Не формируется | Скорее не формируется | Важен | Чрезвычайно важен |

Например, социальный капитал, «генерируемый» на наноуровне – уровне домашних хозяйств, был востребован на всех этапах развития человеческой цивилизации. Так, в условиях первобытно-общинного строя, когда семья еще не была выделена из племени, отношения между его членами, построенные на взаимопомощи, гарантировали выживание как отдельного человека, так и всего племени. В дальнейшем социальный капитал позволял домашнему хозяйству противостоять негативным внешним воздействиям, более эффективно управлять имеющимися в его распоряжении ресурсами.

В период постиндустриальной цивилизации растет количество агентов, негативно влияющих на семью, вызывая ее разрушение. Прежде всего к ним относятся корпорации, которые через активную пропаганду образа жизни, нацеленного только на потребление благ, нивелируют такие традиционные семейные ценности, как забота о детях и пожилых людях, а также способность ограничить индивидуальное потребление и т. д. Неблагоприятно влияют на семью СМИ и сетевые сообщества, которые через информационные каналы активно формируют новую матрицу ценностей, например снисходительное отношение общества к однополым бракам и т. д.

В результате этого домашние хозяйства становятся более атомарными – количество членов домашних хозяйств постепенно снижается. Например, в Беларуси в 2009 г. по сравнению с 1999 г. доля домашних хозяйств, состоящих из одного человека, в целом по стране увеличилась с 26,2 до 29,7 %.

В свою очередь, доля домашних хозяйств, состоящих из двух человек, выросла с 26,2 до 27,9 %. При этом важно отметить, что в 2009 г. доля домашних хозяйств, состоящих из одного или двух человек, в сельской местности составила 64,5 %[3]. Другими словами, дети уезжают в город, а родители остаются одни. При этом теряется трансляция ценностей из поколения в поколение, в том числе напрямую влияющих на способность человека «генерировать» социальный капитал.

Социальный капитал на микроуровне в коммуникациях с другими людьми был востребован всегда, поскольку способствовал как выживанию отдельного человека, так и домохозяйства, состоящего из нескольких человек. В отношениях между экономическими агентами на микроуровне социальный капитал становится востребованным только в период Средневековья при организации деятельности мануфактур. Это связано с тем, что в период рабовладельческого строя отношения «рабовладелец – раб» строились на основе силы и принуждения. Поэтому рабовладелец не был заинтересован в «генерировании» социального капитала в отношениях с рабами. В свою очередь, рабы на нечеловеческие условия существования отвечали низкой производительностью труда и периодическими восстаниями. Такие же отношения складывались в период средневековья между феодалами и крепостными.

В эпоху Средневековья формирование социального капитала внутри мануфактуры носило противоречивый характер. С одной стороны, владелец мануфактуры стремился поддерживать хорошие отношения с работниками, поскольку многие из них являлись носителями уникальных секретов профессии, например, в области керамики и обработки металла. С другой стороны, члены мануфактуры формировали различные гильдии и кланы, которые на определенном этапе начали мешать введению инноваций, например механизации труда.

В период индустриальной и постиндустриальной цивилизации социальный капитал становится одним из важнейших ресурсов компании. Во-первых, квалификация работника растет и его увольнение несет серьезные издержки фирме как в виде недополученной прибыли, так и в виде затрат на обучение. Во-вторых, в условиях современной экономики работник становится обладателем значительного объема информации, контроль за которой со стороны работодателя ограничен. Без формирования конструктивных отношений в коллективе, разработки эффективной системы премирования такая информация может быть использована во вред фирме. В-третьих, применение специфических и интерспецифических активов невозможно без взаимных уступок и со стороны работодателя, и со стороны работника.

Социальный капитал, формируемый на мезоуровне, был востребован всегда. Это связано с тем, что, например, гильдии торговцев, благодаря его существованию, существенно снижали трансакционные издержки. Объединения мигрантов и различные сетевые сообщества также заинтересованы в формировании социального капитала, поскольку он обеспечивает сплоченность и устойчивость объединений к влиянию внешних факторов.

Значение социального капитала на метауровне социально-экономической системы – уровне взаимодействия государства, общества, профсоюзов, объединений бизнеса – на сегодняшний день получило признание не во всех экономиках мира. Статистические данные показывают, что в 2007–2011 гг. корпоративный промышленный, банковский, финансовый капитал активно развивался. Например, суммарная годовая выручка крупнейших мировых банков, входящих в рейтинг Global 2000, который ежегодно составляется журналом Forbes, в 2007–2011 гг. колебалась на уровне 3300–3500 млрд долл. США в год, а их суммарные активы за аналогичный период выросли на 24,2 % – с 58 291 млрд долл. США в 2007 г. до 72 376,5 млрд долл. США в 2011 г. В свою очередь, средняя выручка из расчета на одну финансовую корпорацию, входящую в указанный рейтинг, выросла с 8,6 млрд долл. США в 2007 г. до 10,4 млрд долл. США в 2011 г., а средние активы из расчета на одну корпорацию увеличились с 94,3 млрд долл. США в 2007 г. до 164,1 млрд долл. США в 2011 г.[4]

Вместе с тем стремительное развитие промышленного, банковского и финансового капитала протекает на фоне негативных явлений, происходящих в обществе и государстве. Так, в период бурного роста капитала транснациональных корпораций безработица в странах ЕС выросла с 7,1 % в 2007 г. до 9,6 % в 2010 г., в США – с 4,6 до 9,6 %, в Канаде – с 6,0 до 8,0 %[5]. Одновременно происходит наращивание объемов долгов центрального правительства. Например, в Австрии долг центрального правительства вырос с 60,8 % ВВП в 2007 г. до 74,0 % в 2010 г., на Кипре – с 96,7 % ВВП до 102,3 % ВВП, во Франции – с 67,4 % ВВП до 89,1 % ВВП, в Греции – с 125,6 % ВВП до 129,2 % ВВП. Все это приводит к нарастанию социальной напряженности в обществе – многотысячные демонстрации против безработицы и снижения уровня жизни проходят в Риме, городах Испании.

С нашей точки зрения, перечисленные отрицательные экстерналии, которыми сопровождается для общества и государства бурное развитие промышленного, банковского, финансового капитала, уже в среднесрочной перспективе способны нарушить стабильность оборота всего общественного капитала.

Под общественным капиталом, согласно К. Марксу, понимается сумма индивидуальных капиталов[6]. Современная экономика характеризуется высоким уровнем специализации производств, значительной межфирменной кооперацией и представляет собой глобальный «сборочный цех». В такой экономике компании, составляющие единую технологическую цепочку, могут находиться на разных континентах.

Если в какой-либо стране противоречия, связанные с развитием капитала, перерастают в затяжной социальный конфликт, то это может негативно отразиться на обороте общественного капитала. По нашему мнению, сам общественный капитал является носителем границ своего развития. И они социальны: чем больше противоречий в обществе порождает развитие капитала, тем больше угроз это несет для самого капитала. Достаточно вспомнить историю России начала XX в., когда накопившиеся социальные противоречия стерли капиталистов как класс.

Таким образом, в современной экономике стабильность оборота всего общественного капитала и расширение границ его развития невозможны без учета интересов общества и государства, т. е. активного «генерирования» социального капитала в отношениях между капиталом, обществом и государством. Таким образом, социальный капитал становится важнейшим фактором развития социально-экономической системы как отдельной страны, так и всей мировой экономики.

Важнейшими механизмами формирования социального капитала на метауровне социально-экономической системы общества являются соглашения между государством, профсоюзами и представителями бизнеса, а также государственно-частное партнерство.

Так, в Генеральном соглашении, заключенном между Правительством Республики Беларусь, республиканскими объединениями нанимателей и профсоюзами на 2011–2013 гг., отмечается, что основными условиями роста уровня жизни населения являются стабильность и развитие экономики[7]. При этом стороны признают необходимость сохранения согласия в обществе, осуществление конструктивного взаимодействия и социального партнерства. Для достижения этих задач стороны, подписавшие Генеральное соглашение, берут на себя обязательства по обеспечению макроэкономических условий для экономического роста и перестройки экономики, созданию новых рабочих мест, охране труда, социальным гарантиям при увольнении работника.

Государственно-частное партнерство является еще одной институционализированной формой «генерирования» социального капитала на метауровне социально-экономической системы. По мнению экспертов Европейской экономической комиссии ООН, государственно-частное партнерство позволяет получить синергетический эффект от совместного использования ресурсов и управленческих технологий, существующих в частном секторе, и регулирующей деятельности государства[8].

При переходе к инновационному укладу развития государственно-частное партнерство становится эффективной институциональной формой привлечения частного капитала для решения задач в области научных исследований, строительства объектов инфраструктуры, энергетики, социальной сферы. Однако осуществление масштабных инвестиционных проектов невозможно без доверия сторон друг к другу, взаимных уступок, т. е. социального капитала.

В Беларуси система государственно-частного партнерства находится на этапе становления. При поддержке Европейской экономической комиссии ООН осуществлен проект по оценке готовности использования потенциала государственно-частного партнерства в Беларуси, белорусское Министерство экономики принимает активное участие в разработке Закона Республики Беларусь «О проектах государственно-частного партнерства в Республике Беларусь»[9].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК


[1] См.: Полищук Л. И. Социальный капитал в России: измерение, анализ, оценка влияния : доклад на научном семинаре под руководством научного руководителя НИУ ВШЭ Евгения Ясина «Экономическая политика в условиях переходного периода» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hse.ru/video/27339599.html (дата обращения: 10.09.2013); Солодовников С. Ю. Социальный потенциал Республики Беларусь: теория, методология, практика. Минск, 2009.

[2] См.: Сысоев С. А. Проблемы выявления структуры и функций социального капитала [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.library.dgtu.donetsk.ua/fem/vip31-1/31-1_32.pdf (дата обращения: 10.09.2013).

[3] См.: Число и состав домашних хозяйств Республики Беларусь. Жилищные условия домашних хозяйств [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://belstat.gov.by/homep/ru/perepic/2009/publications/volume5.rar (дата обращения: 10.09.2013).

[4] См.: The Global 2000. Forbes [Electronic resource]. Mode of access: http://www.forbes.com/lists/2010/18/global-2000-10_The-Global-2000_Rank.html (date of access: 12.09.2013).

[5] См.: World Bank Open Data: free and open access to data about development in countries around the globe [Electronic resource]. Mode of access: http://data.worldbank.org (date of access: 12.09.2013).

[6] См.: Маркс К. Капитал. Критика политической экономии : в 3 т. / пер. И. И. Степанова-Скворцова. Л., 1949. Т. 2, кн. 2 : Процесс обращения капитала.

[7] См.: Генеральное соглашение между Правительством Республики Беларусь, республиканскими объединениями нанимателей и профсоюзами на 2011–2013 годы // Федерация профсоюзов Беларуси [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fpb.by/ru/menu_left/social_part/gen_agreement (дата обращения: 10.09.2013).

[8] См.: Государственно-частное партнерство: международный опыт и перспективы развития в Беларуси // М-во экономики Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.economy.gov.by/ru/news/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-mezhdunarodnyj-opyt-i-perspektivy-razvitija-v-belarusi_i_0000001159.html (дата обращения: 10.09.2013).

[9] См.: Концепция проекта Закона Республики Беларусь о ГЧП [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.economy.gov.by/dadvfiles/002072_644676_koncepcia.pdf (дата обращения: 10.09.2013).


Поступила в редакцию 09.10.2013.

***Сергей Александрович Сысоев*** – соискатель кафедры институциональной и теоретической экономики. Научный руководитель – доктор экономических наук, профессор П. С. Лемещенко.